

5th the International Conference
on Science and Technology 2015

SOCIOLOGY

Brodivskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Kazachenko
S.A.

THE PROFILES OF INTERNET- USAGE IN THE DIFFERENT POLITICAL SYSTEMS: THE RESULTS OF THE CROSS- NATIONAL ANALYSIS

Brodivskaya E.V., Russia, Doctor of political science,
Scientific director of Institute for High Hume technologies in
Social computing Sholokhov Moscow state University for the
Humanities

Dombrovskaya A.Yu., Candidate of sociological science,
Head of laboratory "Internet Sociology" of the Institute for High
Hume technologies in Social computing Sholokhov Moscow state
University for the Humanities

Kazachenko S.A., PhD student Sholokhov Moscow state
University for the Humanities

Abstract

The paper presents the results of the sociological analysis devoted to the database research of «World Internet Project» in 7 countries (China, Mexico, Russia, Sweden, the Republic of South Africa, UK, and USA). The purpose of analysis is to define a role of Internet communication in the formation of political subjectivity citizens of these countries. The main result of the research is classify the respondents in accordance with the characteristics of the Internet content they use and political activity in the Internet. The comparative research of the Internet-usage profiles of Americans, British, Chinese, Mexicans, Russians, Swedish, and Southern Africans can help to identify different strategies of online behavior and using Internet as a tool of political participation in the different political systems.

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

Keywords: Internet communication, cross-national analysis, cluster analysis, political system, Internet-usage profile.

Взаимозависимость политических, коммуникативных и социальных компонентов в виртуальном пространстве является важным предметом исследования для ряда ученых всего мира: Г. Ален Г. [1], Б. Барбер [2], Б. Блимбер [3], Ф. Кейнкрос [4], С. Кларк [5], М. Кастельс [6], С. Колерман [7], Э. Энциони [9], П. Норрис [15], М. Постер [16], Х. Рэйнгольд [17], С. Вард [18], Л. Вебер [19].

Во многом это обусловлено уверенным и стабильным ростом мировой Интернет-аудитории. По данным *Internet World Stats* – компании, чья деятельность направлена на измерение и сопоставление пользовательских аудиторий различных регионов мира, Интернет-пространстве численно доминируют пользователи из Китая (22 % от числа всех пользователей в мире) и США (10 %; данные за 2012 г.) [21]. Однако данный показатель в Китае, отражающий относительное число пользователей во всем мире не означает относительное преобладание пользователей в этой стране. Согласно данным «Мирового Интернет Проекта» - объединения 50 государств, по единой методологии изучающей тенденции развития Интернета в различных странах, в Китае 55,7% населения – не пользователи Интернета [21]. По абсолютной величине пользовательской аудитории Россия занимает 6-е место, оставляя позади Германию, Великобританию и Францию, вместе с тем долевая представленность не пользователей в России вдвое больше аналогичного показателя указанных европейских стран [21]. Очевидным представляется различие политических режимов в странах - лидерах по численности пользователей в мире. Полагаем, что, с одной стороны, Интернет не является доминирующим фактором, определяющим функционирование политических систем. С другой стороны, разница в степени регулирования Интернета, в масштабе коммуникации, который может выбрать пользователь, не только отражает особенности политического процесса оффлайн, но и является одним из инструментов воспроизводства сложившегося политического порядка. Согласно данным *Internet World Stats*, российская Интернет-аудитория является одной из самых быстрорастущих (достаточно сказать, что аудитория увеличилась от 3 млн. в 2000 г. до 67 млн. в 2012 г.), наряду с Интернет-аудиториями Бразилии, Индии и Индонезии [13].

5th the International Conference on Science and Technology 2015

Исследовательская компания «comScore» обнародовала статистику пользования социальными сетями в разных странах. По данным измерительной службы comScore World Metrix, на сегодняшний день во всем мире Интернетом пользуются свыше 1,1 миллиардов человек старше 15 лет. При этом, примерно две трети (65 %) Интернет-аудитории или 734,2 миллионов человек пользуются социальными сетями. При этом российская онлайн-аудитория увлечена социальными сетями больше всех остальных 40 стран, охваченных данным исследованием. Российские Интернет-пользователи в среднем проводят в социальных сетях 6,6 часов в месяц и просматривают за это время 1307 страниц. По версии М. Рида (Mike Read), старшего вице-президента и управляющего директора европейского подразделения «comScore», увлеченность россиян социальными сетями в первую очередь связана с огромными расстояниями в России и здесь это способ коммуникации людей из разных регионов друг с другом. Впрочем, российские социологи не склонны считать географический фактор определяющим, а полагают, что сети стали для россиян своеобразными суррогатами отсутствующих в реальной жизни социальных институтов и служат заменой утраченным в российском обществе социальным связям [14].

Увеличение числа вовлеченных в Интернет-коммуникацию пользователей стимулирует появление новых форматов и масштабов политической коммуникации, что связано с обеспечением транспарентности функционирования органов власти, политической мобилизацией электората, координацией протестных движений, краудфандингом и краудсорсингом в деятельности структур гражданского общества и т.д. Практики электронной демократии и электронного голосования, Интернет-сервисы, предоставляющие государственные услуги, Twitter-революции, политические партии, активно позиционирующие свои программы в блогахостинге, политические лидеры выстраивающие, помимо традиционных, «сетевые имиджи», борьба мемов оппозиции и проправительственных структур в социальных сетях – эти и многие другие факты свидетельствуют об изменении облика политики под влиянием Интернет-технологий и Интернет-пользователей.

Одной из базовых задач, стоящих перед исследователями, изучающими процессы взаимовлияния развития политических систем и Интернет-коммуникации, является определение масштаба и характера изменений. Поиск ответа на этот вопрос занимают как минимум

5th the International Conference on Science and Technology 2015

несколько кросс-национальных центров и исследовательских проектов, реализующих сбор статистических данных.

Так, по инициативе британского *Университета Саутемптона* (University of Southampton) и американского *Массачусетского технологического института* (Massachusetts Institute of Technology) была создана некоммерческая организация Web Science Trust (WST), основной задачей которой является поддержка и развитие научно-исследовательских проектов, направленных на изучение технологических и социально-гуманитарных основ развития интернета [20].

В *Оксфордском университете* функционирует Институт Интернета (Oxford Internet Institute), исследовательская группа которого сосредоточена на анализе проблем применения информационных технологий в управлении государством, влияния Интернета на общество, науку и образование, здравоохранение, искусство и т.д..

Вопросами роли и места Интернет-технологий в глобальной мировой политике занимается международная академическая сеть, объединенная в рамках проекта *«Internet Governance Project»* (IGP). Основная задача данного проекта заключается в изучении места и роли глобальной сети Интернет в развитии гражданских прав и свобод как отдельно взятых сообществ, так и всего мира.

Центр Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском Университете был создан с целью исследования виртуального пространства. Его отличает понимание Интернета, как социального и политического пространства, где поведение и ограничения пользователей обусловлены не только законом в традиционном понимании, но и технической архитектурой, т.е. компьютерным кодом (правилами, формирующимися в виртуальном пространстве).

World Internet Project (WIP, «Мировой Интернет Проект») – это международная исследовательская организация, объединяющая ученых, специализирующихся на исследовании Интернет-коммуникации из 50 стран мира. Старт проекта был осуществлен еще в 1999 году в Центре политических коммуникаций Лос-Анджелеса, США (в настоящее время – Центр цифрового будущего). Ежегодно, по единой методике, исследовательскими группами стран-участниц проекта осуществляются массовые опросы, фиксирующие изменения в динамике, содержании и структуре Интернет-коммуникации. Основные задачи проекта связаны с определением масштаба Интернет-коммуникации и структуры потребления Интернет-

5th the International Conference on Science and Technology 2015

контента пользователями; выявлением специфики политической субъектности участников Интернет-коммуникации; сравнением данных и на этой основе выделением типов и моделей взаимосвязи развития Интернет-коммуникации и политических систем в различных странах мира [21]. Базой проведения исследования WIP в России (с 2012 г. – по н.в.) является Институт гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга (Institute for High-Tech Technologies in Social Computing) [13]. Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова.

Как минимум три национальные исследовательские команды: из РФ (руководитель – проф. *В.Д. Нечаев*), Великобритании (руководитель – проф. *Г. Бланк*) и Швейцарии (руководитель – М. Лэтчер) представленные в проекте, предприняли попытку кластеризации массива данных WIP.

В результате кластеризации российского массива удалось выявить четыре кластера: «Человек информационный», «Интернет как фон повседневности», «Интернет для своих», «Партия телевизора» [14]. Основной вывод исследования – сама по себе Интернет-коммуникация не повышает политическую субъектность, она формируется на пересечении нескольких факторов, среди которых особое значение принадлежит: масштабу Интернет-коммуникации, выраженности ориентации на политические функции глобальной сети, уровню образования и субъективной оценки материального положения.

Исследователи Оксфордского Института Интернета – В. Датен и Г. Бланк выделили пять типов Интернет-культур в Великобритании: Интернет-фанатики (e-Mersive), прагматики (Pragmatist), технологически просвещенные пользователи (Savvy), умеренные пользователи (Moderate), не пользователи (Adigital) [8].

Швейцарская национальная команда Мирового Интернет Проекта получила данные, довольно сопоставимые с результатами всех указанных типологий, выделив в структуре швейцарских пользователей 4 профиля использования Интернета – «ориентированные на получение информации», «ориентированные на коммуникацию», «ориентированные на развлечение», «ориентированные на бизнес и утилитарные задачи».

Вместе с тем, реализация кросс-национального сравнительного анализа данных WIP является перспективной задачей, направленной на решение таких *исследовательских вопросов*, как:

5th the International Conference on Science and Technology 2015

- определение взаимосвязей между степенью открытости политических систем и уровнем открытости Интернет-коммуникации;

- выявление взаимосвязей между характером политического режима и уровнем проникновения Интернета/

Материалы данной статьи основаны на результатах кросс-национального исследования¹ закономерностей взаимосвязи политических систем и Интернет-коммуникации. В качестве объектов исследования отобраны Великобритания, Мексика, Китай, Россия, США, Швеция и ЮАР как наиболее показательные случаи различных типов политических систем.

Методами исследования служили сравнительный, типологический и кластерный анализ, сопоставление данных которых позволило выявить закономерности взаимосвязи политических систем и тенденций Интернет-коммуникации.

Кластерный анализ 7 национальных баз данных Мирового Интернет Проекта был осуществлен с применением метода К-средних SPSS for Windows 18.0.

Массив из 7-х стран рассматривается как единое целое и в этом «едином» массиве выделяются типы Интернет-пользователей. В дальнейшем будет возможность выделить те же самые типы пользователей и в новых странах. В отдельную группу выделены те, кто «Не пользуются Интернетом»

В качестве кластеризующих переменных отобраны те, которые раскрывают поведенческий аспект пользования сетью:

- Интенсивность использования Интернета дома(в неделю)

¹ Для сбора данных использовался массовый опрос россиян (N = 1600, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос китайцев (1500 респондентов, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос шведов (2700 респондентов, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос британцев (1800, респондентов, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос мексиканцев (N=2000, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос южноафриканцев (N=1589, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения), массовый опрос американцев (N=1351, выборка является репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту населения).

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

- Интенсивность использования Интернета на работе (в неделю)
 - Интенсивность использования Интернета в учебных заведениях (в неделю)
 - Интенсивность использования Интернета где-либо еще (в неделю)
 - Интенсивность использования беспроводных мобильных устройств для выхода в Интернет
 - Наличие опыта использования беспроводных мобильных устройств для выхода в Интернет
 - Интенсивность использования электронной почты
 - Интенсивность общения в чатах
 - Интенсивность осуществления телефонных звонков через Интернет
 - Интенсивность наполнения контентом своего блога
 - Интенсивность размещения своих фотографий или картинок в Интернете
 - Интенсивность обновления своего статуса в социальной сети
 - Интенсивность комментарийной активности
 - Интенсивность поиска в Интернете информации, связанной с путешествиями
 - Интенсивность поиска в Интернете информации о новой работе
 - Интенсивность чтения/поиска в Интернете шуток, юмористического контента
 - Интенсивность поиска в Интернете информации, связанной со здоровьем
 - Интенсивность участия в играх в Интернете
 - Интенсивность совершения покупок в Интернете
 - Интенсивность бронирования услуг онлайн
 - Интенсивность оплаты счетов онлайн
 - Интенсивность использование онлайн услуг банков
 - Интенсивность совершения инвестиций в акции/ облигации/фонды через Интернет
 - Интенсивность поиска определения термина/понятия в Интернете
 - Интенсивность поиска информации о конкретном факте
 - Интенсивность поиска информации, связанной с образованием
 - Интенсивность дистанционного обучения
- Для выделения типов Интернет-пользователей используется метод k-средних. При его применении необходимо

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

использовать переменные с интервальными или порядковыми шкалами, если эти шкалы возможно использовать для определения схожести объектов.

В таблице 1 описаны содержательные характеристики выявленных в ходе кластерного анализа профилей пользователей Интернета.

Таблица 1.

Характеристика профилей Интернет-пользователей

Параметры	«Человек информационный»	«Человек релаксирующий»	«Человек прагматичный»	«Человек традиционный»	«Человек не информационный»
Интенсивность пользования Интернетом	Более 16 часов в день	Около 8 часов в день	Не более 6 часов в день	Менее 2 часов в неделю	Не пользуются
Использование Интернета для коммуникации (эл. почта, чаты, социальные сети)	+	+	+	-	-
Интенсивность создания Интернет-контента	Каждый день, все виды контента	Не создает, но интенсивно пользуется Интернет-контентом	Каждый день, в основном бизнес-ориентированный контент (самостоятельно, спонсорский)	Не создает Интернет-контент и редко его использует	Не создает и не использует Интернет-контент
Тип предпочитаемого Интернет-контента	Все типы	Музыка, социальные сети, кино, комиксы, онлайн игры	Коммуникация с деловыми партнерами, информация для ведения бизнеса	Ситуативно обусловленный контент, чаще всего связанный с ведением домашнего хозяйства или выполнением семейных социальных ролей	Низкой
Наличие установок на позитивное восприятие ресурсов Интернета как инструмента повышения политической субъектности	+	-	-	-	-
Уровень доверия к Интернет-контенту	Высокий	Низкий	Средний	Низкий	Не определен

Описывая наиболее общие результаты кластерного анализа, перечислим базовые типы профилей Интернет-пользователей: «Человек информационный», «Человек релаксирующий», «Человек прагматичный», «Человек традиционный» и «Человек не информационный». Наиболее интенсивно пользуется глобальной электронной сетью "Человек информационный". Практически вся жизнедеятельность людей этого профиля подчинена использованию Интернета и всех видов его возможностей и ресурсов. Важной характеристикой данного профиля является рассмотрение Всемирной паутины как средство решения всех проблем, в том числе, как способ проявления политической субъектности.

Профиль «Человек релаксирующий» отличается достаточно интенсивным использованием Интернета, но только

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

для отдыха и досуга. В целом представители данного профиля довольно скептически или равнодушно относятся к глобальной сети и не воспринимают ее в качестве инструмента ведения бизнеса или участия в политической жизни. Эти респонденты не доверяют Интернет-контенту, поэтому предпочитают использовать его исключительно для релаксации и удовольствия.

Профиль «Человек прагматичный» ориентирован на использование Интернета исключительно в деловых и инструментальных интересах. Люди этого кластера регулярно, интенсивно используют Интернет и демонстрируют определенный уровень доверия к Интернет-контенту. Фокусируя свое внимание в первую очередь на прагматических мотивах использования глобальной сети, эти люди допускают возможность ее применения как средство повышения своей политической субъектности. Профиль «Человек традиционный» характеризует людей случайно и спорадически использующих Интернет. Они предпочитают традиционные источники информации, не доверяют Интернет-контенту, и не верят в возможность повышения политической субъектности через Интернет.

Наконец, "Человек не цифровой" - та часть населения, которая не участвует в Интернет-коммуникации. Как правило, причиной отказа от использования Интернета является его недоступность (без компьютера, высокая цена доступа в Интернет, отсутствие навыков пользования Интернетом). Причинами не пользования Интернетом так называемых «экспользователей» в большинстве случаев является отсутствие интереса к сети и времени для ее использования.

В таблице 2 приведено распределение профилей использования Интернета пользователями сети в отобранных странах.

Таблица 2.

Соотношение долей профилей использования Интернета среди пользователей сети в отобранных странах.

	Великобритания	Китай	Россия	Швеция	Мексика	ЮАР	США
«Человек информационный»	14,6	18,1	5,9	12,8	3,4	6,3	23,9
«Человек релаксирующий»	13,5	17,3	33,4	8,8	41,8	8,0	7,0
«Человек прагматичный»	27,3	3,5	4,4	49,5	1,9	4,9	40,2
«Человек традиционный»	21,7	5,3	23,9	16,4	17,7	14,9	14,6
«Человек не информационный»	22,8	55,7	32,4	12,5	35,4	65,9	14,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100

5th the International Conference on Science and Technology 2015

Таблица показывает ярко выраженную национальную специфику стратегии использования Интернета, особенности национальной ментальности в использовании глобальной сети. Так, среди представителей профилей «Человек информационный» и «Человек не информационный» большинство китайцев. Очевидно, это связано с крайне высоким уровнем дифференциации доходов в Китае. Более половины китайцев (55,7%) исключены из Интернет-коммуникаций по причинам, связанным с отсутствием доступа к Интернету. В то же время, 18,1% китайцев, которые принадлежат к профилю «Человек информационный», имея доступ к глобальной электронной сети, используют все ее ресурсы и фактически проводят свою жизнь в Интернете. Это оптимистическое отношение значительной доли жителей Китая к возможностям Интернета можно объяснить тем, что эта страна относительно недавно стала развивать Интернет-коммуникацию, и те граждане, которые имеют доступ к сети, активно тестируют ее ресурсы и возможности.

Доминирование шведов в кластере «Человек прагматичный», с одной стороны, связано с особенностями национального характера граждан Швеции, с другой - довольно длительной историей развития в Швеции Интернет-коммуникации, а потому, объективной оценкой преимуществ и недостатков сети.

Россия лидирует в двух типах профилей использования Интернета «Человек релаксирующий» и «Человек традиционный» по довольно очевидным аспектам российской действительности. Во-первых, у русских есть относительно низкий уровень доверия к Интернет-контенту и, следовательно, сосредоточенность на его использовании в первую очередь для развлечений и отдыха. Во-вторых, большинство россиян среднего возраста и пожилых людей, составляющих большинство профиля «Человек традиционный» предпочитают непосредственное общение и пользуются Интернетом по редким случаям. В России Интернет не получил действительно широкое распространение, и значительная доля россиян использует Интернет только как способ развлечения, но не как инструмент решения практических, политических и экономических проблем.

Для выявления взаимосвязи политической системы, интенсивности и характера Интернет-коммуникации представим данные сравнительного анализа показателей развития телекоммуникационных систем в отобранных

5th the International Conference on Science and Technology 2015

государствах и типологического анализа характеристик их политических систем [11], [12], [20].

В таблице 3 приведены значения различного рода индексов развития Интернета в отобранных странах мира.

Таблица 3.

Матрица сравнительного анализа интегральных показателей развития Интернета (США, РФ, Мексика, Китай, Великобритания, Швеция, Южная Африка)

Интегральный показатель	США	Россия	Мексика	Китай	Великобритания	Швеция	ЮАР
The Web Index (2012)	2-е место в рейтинге; И=97,31	31-е место в рейтинге; И=47,39	22-е место в рейтинге; И=57,68	29-е место в рейтинге; И=51,72	3-е место в рейтинге; И=93,83	1-е место в рейтинге; И=100	36-е место в рейтинге; И=44,49
Freedom on the Net (2013)	свободный Интернет	частично свободный Интернет	частично свободный Интернет	несвободный Интернет	свободный Интернет	нет данных	свободный Интернет
The United Nations E-Government Survey (2014)	7-е место в рейтинге; И= 0,8748	27-е место в рейтинге; И= 0,7296	63-е место в рейтинге; И= 0,5733	70-е место в рейтинге; И= 0,5450	8-е место в рейтинге; И= 0,8695	14-е место в рейтинге; И= 0,8225	93-е место в рейтинге; И= 0,4869
ICT Development Index (2013)	17-е место в рейтинге; И= 7,53	46-е место в рейтинге; И= 6,19	83-е место в рейтинге; И= 3,95	78-е место в рейтинге; И= 4,18	8-е место в рейтинге; И= 7,98	2-е место в рейтинге; И= 9,45	84-е место в рейтинге; И= 3,95
Networked Readiness Index (2014)	7-е место в рейтинге; И= 5,61	36-е место в рейтинге; И= 4,30	79-е место в рейтинге; И= 3,89	62-е место в рейтинге; И= 4,05	9-е место в рейтинге; И= 5,54	3-е место в рейтинге; И= 5,93	70-е место в рейтинге; И= 3,98

Индекс развития Интернета (*The Web Index*) разработан в 2012 году под руководством Тимоти Бернера-Ли (Tim Berners-Lee), который является создателем концепции Всемирной паутины. Уровень развития Интернета сегодня является важным показателем общественного развития. Предполагается, что Индекс может использоваться государствами в качестве инструмента для проведения анализа проблемных моментов в их политике и осуществления мониторинга своего прогресса в области внедрения интернет-технологий.

Индекс измеряет уровень развития и влияния Интернета на общество по различным параметрам, объединенным в три основные группы.

1. Web Readiness: оценка уровня развития и качества коммуникационной инфраструктуры в стране, а также развития институциональной инфраструктуры и ее регуляторных аспектов.

2. Web Use: оценка уровня и интенсивности использования Интернета в стране.

3. Impact of the Web: оценка социальных, экономических и политических показателей развития государства в контексте влияния на них Интернета.

Расчетная часть Индекса выполнена на основании статистических данных международных организаций, таких как

5th the International Conference on Science and Technology 2015

Организация Объединенных Наций, Международный союз электросвязи, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Фонд Wikimedia и других, а также результатов экспертного опроса, проводимого в странах, ставших объектами исследования. В итоговом отчете показатели сводятся в единый Web Index [10]

Таким образом, складывается рейтинг, на основе которого реализуется кросс-национальное и кросс-темпоральное сравнение.

Freedom House оценивает *уровень свободы Интернета* в странах мира, начиная с 2011 года (Freedom on the Net). Исследование основано на методологии экспертных оценок. Информацию для проекта собирают как зарубежные корреспонденты, так и консультанты Freedom House. Используются также данные различных международных организаций, правительственные отчеты, информация местных и международных СМИ. Приоритет проекта сфокусирован на свободе распространения общественно значимой информации, а также защите прав пользователей на неприкосновенность частной жизни и свободе от юридических и внесудебных последствий, вытекающих из их деятельности в Интернете.

Выводы о состоянии свободы Интернета специалисты организации делают на основе оценки таких критериев, как свобода распространения информации в Сети, формы цензуры и самоцензуры, законодательные ограничения, степень правительственного контроля над Интернетом и его разновидности, условия деятельности интернет-журналистов в стране, случаи применения насилия по отношению к интернет-активистам, нарушения прав интернет-пользователей и т. д. Все страны разделены на три условные группы — со «свободным», «частично свободным» и «несвободным» Интернетом. Согласно системе оценок Freedom House, 0–30 баллов, которые получает та или иная страна, означают свободный Интернет, 31–60 баллов — частично свободный, 61–100 баллов — несвободный [10].

Организация Объединенных Наций (ООН) реализует исследование «The United Nations E-Government Survey: E-Government for the Future We Want» (*Рейтинг развития электронного правительства*), по результатам которого оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в 193 странах в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на

5th the International Conference on Science and Technology 2015

основе взвешенного индекса оценок по трем основным составляющим: степень охвата и качество интернет-услуг, уровень развития ИКТ-инфраструктуры и человеческий капитал. Показатель по каждой из трех составляющих, в свою очередь, складывается из множества параметров, включая информационные услуги и веб-сайты государственных служб, а также их доступность для граждан, относительное число интернет-пользователей, число пользователей фиксированной и мобильной телефонной связи, уровень грамотности населения, нормативно-правовую базу и прочие факторы [10].

Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union, ИТУ), специализированное подразделение ООН в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), исследовал развитие ИКТ в странах мира в период с 2011 по 2012 год. Результатом исследования стал доклад «Измерение информационного общества 2013» (Measuring the Information Society 2013), содержащий рейтинг развития 157 стран в сфере ИКТ. *Индекс развития информационно-коммуникационных технологий* (ICT Development Index) — комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ. Индекс сводит 11 показателей в единый критерий, который можно использовать в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти показатели касаются доступа к ИКТ, их использования, а также практического знания этих технологий, в частности: число стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей страны, количество домашних хозяйств, имеющих компьютер, количество пользователей Интернета, уровни грамотности [10] и т. д.

Всемирный экономический форум (World Economic Forum) опубликовал Индекс сетевой готовности 2014 года (Networked Readiness Index 2014), характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире и его влияние на государственную конкурентоспособность. *Индекс сетевой готовности* — комплексный показатель развития ИКТ, который выпускается Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD с 2002 года в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в

5th the International Conference on Science and Technology 2015

странах мира. В 2013 году к проекту присоединилась Высшая школа управления имени Сэмюэла Кертиса Джонсона при Корнельском университете (Samuel Curtis Johnson Graduate School of Management). Авторы исследования исходят из положения, согласно которому существует тесная связь между развитием ИКТ и экономическим благополучием, поскольку ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конкурентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, тем самым способствуя повышению уровня жизни людей.

Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединенным в три основные группы:

1. Наличие условий для развития ИКТ.
2. Готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ.
3. Уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

Расчетная часть Индекса выполнена на основании статистических данных международных организаций, а также результатов ежегодного комплексного опроса мнения руководителей, проводимого Всемирным экономическим форумом совместно с собственной сетью партнерских институтов (исследовательских и деловых организаций) в странах, ставших объектами исследования. В итоговом отчете показатели сводятся в единый Индекс сетевой готовности [10].

Данные представленные в таблице 3 сравнительного анализа индексов развития телекоммуникационных систем в отобранных странах необходимо сравнить с результатами типологического анализа политических систем данных государств в целях выявления закономерности взаимосвязи вовлеченности в Интернет-коммуникацию, доминирующего профиля использования Интернета в государстве и характеристик политической системы (см. таблицу 4).

Сопоставление данных таблиц 3 и 4 указывает на ряд закономерностей, выраженных в существовании взаимосвязи типа политической системы, типа политического режима, интенсивности и содержания Интернет-коммуникации. Для таких стран с открытыми политическими системами и демократическими политическими режимами, как США, Великобритания, Швеция характерно сочетание высоких показателей развития телекоммуникационных систем, высокого уровня проникновения Интернета и преобладание активных пользователей глобальной сети, использующих все ее ресурсы

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

и возможности, а также ориентированных на функциональное применение возможностей Всемирной паутины.

Таблица 4.

Матрица типологического анализа по осям
«Политическое развитие»/ «Развитие Интернет-коммуникации»
(США, РФ, Мексика, Китай, Великобритания, Швеция, Южная Африка)

Ключи: США, Россия, Мексика, Китай, Великобритания, Швеция, Южная Африка	Открытые политические системы/ демократические политические режимы	Частично открытые политические системы/ гибридные политические режимы	Закрытые политические системы/ авторитарные политические режимы
Отсутствие институционализированного контроля над Интернет-коммуникацией со стороны государства	+/+ США Великобритания Швеция	+/+ ЮАР	-
Наличие ограничений Интернет-коммуникации, установленных государством	-	-	+/+ Китай
Частичный контроль со стороны государства/других факторов за некоторыми аспектами Интернет-коммуникации	-	+/+ Россия Мексика	-
Высокий уровень проникновения Интернета	+/+ США Великобритания Швеция	-	-
Средний уровень проникновения Интернета	-	+/+ Мексика Россия ЮАР	-
Низкий уровень проникновения Интернета	-	-	+/+ Китай
Существенный удельный вес кластера пользователей, не ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации типом контента	+/+ США	-	+/+ Китай
Существенный удельный вес кластера пользователей, ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации прагматичными целями	+/+ Швеция Великобритания	-	-
Существенный удельный вес кластера пользователей, ограничивающих масштаб Интернет-коммуникации доступным контентом	-	+/+ Мексика Россия ЮАР	-

Страны с частично открытой политической системой и смешанным политическим режимом, такие, как Россия, Мексика и ЮАР, характеризуются не высоким уровнем индексов развития Интернета, средней вовлеченностью в Интернет-коммуникацию и доминированием ориентации на использование глобальной сети в качестве средства досуга и неформального общения. Граждане этих государств не

5th the International Conference on Science and Technology 2015

реализуют в полной мере возможности политической и экономической субъектности в Интернете, главным образом, по причинам незнания или скептического отношения к этим ресурсам Всемирной паутины и доминирования установок на использование релаксационных возможностей Интернета.

Наконец, для Китая как страны с закрытой политической системы и авторитарным политическим режимом свойственна довольно низкая вовлеченность в Интернет-коммуникацию (в том числе, из-за существующих ограничений доступа к глобальной сети), невысокие показатели развития Интернета и фактически полное отсутствие установки на реализацию политической субъектности в Интернете.

Подводя итоги анализа основных результатов исследования, отметим, что тенденции в развитии Интернет-коммуникации имеют значительную национальную и политическую обусловленность. Эти взаимосвязи выражены в следующих позициях:

- степень открытости политической системы и степень демократичности политического режима в государстве прямопропорционально коррелирует с уровнем развития телекоммуникационных технологий и вовлеченностью в Интернет-коммуникацию граждан страны;

- степень открытости политической системы и степень демократичности политического режима в государстве обуславливает содержание и характер стратегии Интернет-коммуникации, по-другому, тип Интернет-культуры в стране. В государствах с открытой политической системой и демократическим политическим режимом доминируют типы «Человек цифровой» и «Человек прагматичный», что предопределяет довольно высокий уровень реализации политической субъектности граждан в Интернете. В государствах с частично открытой политической системой и смешанным политическим режимом преобладают типы «Человек развлекающийся» и «Человек традиционный», что детерминирует весьма не высокий реализации политической онлайн субъектности граждан. Для стран с закрытым политическим режимом и авторитарным политическим режимом характерно доминирование типа «Человек не цифровой», что в значительной степени влияет на фактическое отсутствие проявления политической субъектности в глобальной электронной сети.

Поддержка.

Исследование финансировалось Министерством образования и науки Российской Федерации в рамках

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

реализации государственного задания "Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014-2016 г.г. Код государственного задания 2816.

References:

- [1] Allen G. Come the Revolution. -Wired. 1995. - P. 46-48.
- [2] Barber B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology. – Harvard International Review. - 2001. № 23. - P. 42-47.
- [3] Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. - Polity – 1998. Vol. 31. № 1. - P. 133-160
- [4] Cairncross F. The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives. - Boston: MA: Harvard Business School Press. 1997. – 452p.
- [5] Clark S.J. A populist critique of direct democracy. – Harvard Law Review. - 1998. Vol. 112. № 2. - P. 434-482.
- [6] Castells M. Communication power. – Oxford: Oxford univ. press. 2009. – 433p.
- [7] Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age – New Media Society. - 2005. Vol. 7. № 2. – P. 21-40.
- [8] Dutton W., Blank G. Cultures of the Internet: Five Clusters of Attitudes and Beliefs among Users in Britain – OII Working Paper. Oxford: Internet Surveys (OxIS) Project. 2014. – P. 54-67.
- [9] Etzioni A. The Spirit of Community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda. - New York: Crown Publishers. 1993. – 388p.
- [10] Freedom House. [Electronic recourse] Access: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/03/6283>.
- [11] Internet world stats Access: <http://www.internetworldstats.com>.
- [12] Harvard University Berkman Center for Internet and Society Access: <http://cyber.law.harvard.edu>
- [13] Nechaev V.D., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V. Russia in the World Internet Project 2012: The Main Results of Research – Middle-East Journal of Scientific Research. - 2013. № 15 (11): -P. 1511-1520.
- [14] Nechaev V., Brodovskaya E., Kaira Y., Dombrovskaya A. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis – Life Science Journal - 2014;11(12). – P. 330 – 335. Access: <http://www.lifesciencesite.com>.

**5th the International Conference
on Science and Technology 2015**

- [15] Norris P. Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge: University Press. 2001. – 476p.
- [16] Poster M. Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere –Internet Culture – New York: Routledge. 1997. – 426p.
- [17] Rheingold H. The Great Equalizer –Whole Earth Review. – 1991. – P. 4 – 11.
- [18] Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality – Parliamentary Affairs. – 2003. № 56. – P. 24-42.
- [19] Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public – Social Science Computer Review. – 2003. № 21. – P. 652-668
- [20] Web Science Trust Access: <http://webscience.org>
- [21] World Internet Project Access: // <http://www.worldinternetproject.net/#news>.